

НОННА МОРДЮКОВА:

«ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ» ДЛЯ МЕНЯ, КАК РОДНАЯ СЕСТРА

Саша Потапова — героиня фильма "Простая история" — знаковая, ключевая роль в творчестве Нонны Мордюковой. Роль счастливая. Это была редкая удача, когда актрисе позволили воплотить на экране ее главную тему, которую она знала досконально. Больше того, она стала соавтором роли. Колхозная тема — одна из любимых в 50 — 60-е годы. Основа ее была заложена еще до войны знаменитой лентой "Член правительства", с которой чем-то перекликается "Простая история". Да и имя у героини одно — Александра, "простая русская баба, мужем битая, попами пуганная, врагами стрелянная, живучая..." В 1960 году мелодрама, облаченная в валенки, оказалась зрителям ближе и роднее, чем военно-патриотические боевики, морские батальоны и классические экранизации. Зрители проголосовали за "Простую историю" рублем и вывели ее на первое место по сборам. Фильм и сегодня смотрится с интересом. Телеканалы его не забывают. И отдельной жизнью вот уже почти полвека живет главная песня, ставшая лейтмотивом истории: "На тот большак, на перекресток, Уже не надо больше мне спешить. Жить без любви, быть может, просто, Но как на свете без любви прожить?"

я, и Ульянов. Но сценарист был категорически против.

— Вы общались после съемок?

— Да. Знаете, почему я очень любила сниматься именно с театральными актерами? Они всегда приглашали на свои спектакли. Познакомившись с Ульяновым, я пересмотрела весь репертуар Вахтанговского театра. Снималась с Мироновым в "Бриллиантовой руке" — ходила в "Сатиру". До такой степени мы дружили.

— Каким был в общении Василий Шукшин?

— Это был отдельный человек, одинокий. Дружил только с "людьми". Смотришь: то на берегу сидит с каким-нибудь дедом, то смеется с бабкой на скамейке. Из сапога всегда торчала свернутая школьная тетрадка с ручкой. "Вась, ты хоть как-то с группой общайся!" Он очень нравился женщинам, но в симпатии выбрал меня. Говорил: "Я для тебя напишу сценарий!" И тут же рассказывал трагическую историю о какой-нибудь тетке.

— Он еще не был известен как писатель?

— Еще нет, но я уже знала "Рассказы при луне", видела Татьяну Пельтцер в роли старухи-героини. Он втаскивал меня в литературные беседы и все время искал меня глазами. "Я тут!" — кричу ему. Потом он сделал мне предложение, но у меня был Тихонов. Тогда Шукшин нашел себе студентку Лиду: пожили немного и разошлись. Женится на Лиде Федосеевой и... затих. "Мы не живем, — говорила мне потом Лидка. — Мы пишем. Я его не вижу и не слышу. Он дома, но его нет. Встал, мор-

— Как это?

— Влюблен был в нее по уши. Надеюсь, что, став артистом, может быть, поедет в Америку и встретит ее. А встретил свою "звезду" в Щукинском училище — Алла Парфаньяк очень напоминала Дину Дурбин. Как она одевалась, как выглядела — мы и мечтать о таком не могли. У меня только к концу первого курса появилось одно платье "на выход". И он полностью отдался своей придуманной страсти. У них двое детей, он хороший семьянин, однолюб, никогда не был ветреным.

— Почему ваша героиня Саша Потапова не осталась с Андреем Даниловым?

— Так решил сценарист. Люди потом много писали: "Почему герои не вместе? Может, он отец-одиночка?" Помните, герой Ульянова заезжал в детский сад? Мы почитали письма и пошли к Метальникову. Готовы были даже вторую серию снимать. Он возмутился: "Вы с ума сошли? Не так давно кончилась война, люди еще получают похоронки! Еще женщины падают в обморок! Ну одну мы пристроим: пара получилась бы хорошая, союз удачный... А как же другие вдовы?" Мне и самой было жалко лишать Сашу счастья — уж так люди исстрадались на экране: и

красная, скромная. Но тут же могла послать матом. Она безумно любила сына, и дети постоянно к ней липли, даже самые маленькие. И не только дети, с ней каждый хотел поговорить. Раскрепощенный, нескончаемо интересный человек, безумно талантливая актриса.

— Где снималась "Простая история"?

— В деревне Лепешки под Пушкино. Нас расселили по хаткам, я жила со вторым режиссером Клеопатрой Сергеевной Альперовой. Василий частенько у нас засиживался и прямо в солдатской гимнастерке спал на полу — ложился на спину, подушку под голову, руки за ремень и без храпа тихонечко засыпал. Клеопатра Сергеевна вставала рано: чаек, пышечки, завтрак. Василий расчесывался и исчезал до вечера. А как он хорошо пел! Знал огромное количество народных сибирских песен.

— Как приняли "Простую историю"?

— Прекрасно! Абсолютно все. Мне даже дали квартиру. Точнее, комнату в коммуналке. Эта картина — самая любимая у меня. Мне и "Женитьба Бальзамина" нравится, есть и другие удачи, а это — кровная картина. Как родная сестра.

— Что-нибудь изменилось в вашей актерской жизни после "Простой истории"? Можно ли сказать, что этот фильм стал этапом, вам стали предлагать больше достойных ролей?

— Ничего не изменилось.

Я и по четыре года без работы сидела. Каждый режиссер — будь то мужчина или женщина — ставит на первое место себя. Он прежде всего любит себя, дорогого, и даже не постесняется сняться сам и взять твои интонации. Наше дело — это очень фальшивая карточная игра, из-за которой раньше стрелялись, на дуэль вызывали. Вообще создание актерского факультета во ВГИК было ошибкой. Мы ничем не отличаемся друг от друга, цены не имеем, а только дощечку: "Хочу сниматься!" Мы неинтересны. Киношники мечтают заполучить Чурикову, актеров охотнее берут из театров, где играют классику. Это другая школа, другое воспитание. ВГИК выпускает несчастных, обманутых детей. Иногда я думаю — зачем я приперлась в Москву? Была бы гениальна, как Шолохов, жила бы в провинции, начала бы писать. Иногда приезжала бы на съемки. Зачем завоевывала столицу? Она так и осталась не завоевана. Я не полюбила Москву, а она — меня. Мне здесь холодно и неуютно...

По материалам информагентств.

От редакции. В настоящее время Нонна Викторовна находится в Центральной клинической больнице. Сейчас, по заявлению лечащих врачей, состояние Мордюковой заметно улучшилось. Публикация текста этого интервью, мы желаем великой русской актрисе скорейшего выздоровления.

— Правда ли, что драматург Будимир Метальников писал главную роль в "Простой истории" именно для вас?

— Правда. До этого я снималась в фильме Кулиджанова "Отчий дом", играла Степаниду. Там есть такая сцена: моя героиня плачет, а председатель колхоза пытается ее успокоить. И я говорила монолог: "Было время, я тоже была председателем. Но война кончилась, и я уже не гожусь..." — и рассказывала о любимой работе. Когда сдавали фильм, директор студии имени Горького вдруг обратился к Метальникову: "Вот вам и следующий сценарий — как эта женщина председательствовала, о чем болела ее душа". Метальников сразу за эту идею ухватился, да и мы все загорелись.

— Иными словами, вы уже в процессе подготовки сценария знали и сюжет фильма, и характер вашей героини?

— Не только я, вся студия знала. Метальников пару раз показывал мне черновики, мы их обсуждали. Я ведь человек сугубо колхозный — и по рождению, и по воспитанию. В азарте я ему кое-что подсказывала, рассказывала про своих земляков, про деда, из-за которого меня во ВГИК взяли...

— Из-за какого деда вас во ВГИК взяли?

— Я же к экзаменам не готова была, не знала, что приемной комиссии нужно читать стихи, басни. Умела только рассказывать смешные и грустные истории из жизни. Уже тогда я понимала, что это за товар — живой рассказ о людях, которых хорошо знаешь и любишь. Зато привезла в Москву собственную повесть, которую так никому и не решилась показать — стеснялась. И на приемную комиссию я произвела впечатление именно своими рассказами о людях, о бабах, о том самом деде. Рассказывала, как хлеб сеют, убирают, гармошка играет. Да и в дальнейшем мое спасение всегда было в том, что я "хватаюсь за подол" бабы, тетки, будучи совершенно неграмотной по линии актерских выкрутасов. Когда мой педагог Борис Бибииков решил

меня "переломать", чтобы я сыграла Анну Каренину или что-то из иностранной классики, ничего у него не вышло. Я надела это роскошное платье задом наперед, застегнула спереди все семьдесят пуговиц, тут же наступила на подол и порвала. Все засмеялись, а я заплакала. Бибииков поначалу считал, что из меня можно лепить что угодно, а что угодно не получилось. Хотя потом я "Женитьбу Бальзамина" зацепила, были и другие костюмные роли, но лучше себя чувствовала

только тогда, когда играла своих. Тянуло меня к ним магнитом.

— В итоге вам понравился сценарий "Простой истории"?

— Очень. Его тут же утвердили, и мы начали работать.

— Снимаясь в "Простой истории", вы проецировали этот образ на свою маму?

— Это собирательный образ. В чем-то Саша Потапова была и на нее похожа. Моя мама славилась как певунья, ее очень любили. Иногда она приезжала в Москву и попадала на премьеру какого-нибудь фильма или спектакля, и в Доме актера все меня спрашивали: "А сегодня Ирина Петровна придет?" И Дикий, и Рубен Симонов, и Самойлов, и Герасимов — все ее знали. На Кубани маму как лучшего председателя всегда направляли в отстающие колхозы, несмотря на то, что нас, детей, у нее было много. И только она получала

переходящее Красное знамя, мы снова собирали пожитки и ехали дальше. А люди плакали: "Петровна, не уезжай!" Хлебосольная, белозубая, открытая...

— По ходу фильма Саша меняется, растет и человечески, и нравственно, и духовно. Но остается одна. Вы ее жалеете или считаете, что в своем выборе она счастлива?

— Еще раз подчеркну, что я не Сашу играла, а тех женщин, которых знала, видела.

В фильме есть сцена, где женщины сидят у патефона. Одинокие женщины, которые и в сорок лет — самый цвет. Но ведь и в двадцать пять получали похоронки, совсем молодые. Я это видела, хотя в войну была подростком, но очень рано начала понимать жизнь. И Саша Потапова стала посвящением этим женщинам. Она — выдуманный автором образ, но рожденный с вдохновением.

"Пусть будет такая женщина, как Нонна Мордюкова — такого же возраста, телосложения". Метальников тоже знал войну, был ранен, вернулся с одной рукой, видел тыл. Эта история рождалась не на пустом месте.

— А каким был режиссер Юрий Егоров?

— Любознательным, порывистым, незлобным. В "Простой истории" Егоров совсем не был вооружен материалом, не знал колхозную жизнь. Приходилось во многом ему помогать. Егоров был всеядным режиссером. Он неплохо снял "Добровольцев", "Море студеное", но мало успел. Умер по глупости — отказался от операции аппендицита, и у него случился перитонит.

— Как складывался ваш экранный дуэт с Михаилом Ульяновым?

— У многих сложилось впечатление, что Михаил Ульянов — танк, а на самом деле он скромный, застенчивый, читающий, хороший человек. На студии держал-